

Во власти ДВУХ АЛЬФ

АЛИСА БУЛАНОВА

ЭЛИС КАРМА

18+

Элис Карма
Алиса Буланова
Во власти двух альф

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69180439

SelfPub; 2024

Аннотация

Надеясь залечить разбитое сердце, я отправилась в другую страну и тут же оказалась вовлечена в странный любовный треугольник. Братья-волки обещают любить и беречь. Каждый из них по-своему привлекателен. Кого же выбрать? И надо ли выбирать?

Содержание

Часть 1 «Побег от разбитого сердца» 1	6
2	10
3	15
Часть 2 «Семейное проклятие» 4	21
5	26
6	32
Часть 3 «Одна любовь на двоих» 7	36
8	40
9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Элис Карма, Алиса Буланова Во власти двух альф

Пролог

Один из них любит поиграться прежде, чем всё случится. Он, точно кот, поймавший добычу в мягкие цепкие лапы. В ход идут ремни, галстуки и любые подручные средства. Связать руки над головой, завязать глаза и ласкать обнаженное тело до тех пор, пока я не начну умолять взять меня. И после уже насладиться моей податливостью и отзывчивостью. Таков его стиль. Удивительно, как обостряются другие чувства, стоит только на время лишиться способности видеть. Удовольствие, что ты получаешь в такие моменты, особенно яркое и острое. А он умеет дарить его. Даже тривиальные поцелуи и прикосновения доставляют безумное наслаждение. Я просто таю в его руках, становлюсь пластичной будто мастика.

Другой скуп на ласки и груб. Но он может довести меня до пика в считанные минуты, будто ему открылся какой-то древний секрет. Его дикость и страсть сводят с ума. А сила, с которой он сжимает меня, вызывает трепет.

Иногда это странное любовное трио кажется мне неправильным. Я как будто совсем отчаялась и погрязла в похоти.

Едва ли кто-то смог бы понять меня. Я стала любовницей двух мужчин. Но сколько бы я ни думала, раз за разом прихожу к выводу, что всё должно было случиться именно так и никак иначе. Сама судьба свела нас, и противиться ей мы не в праве.

Часть 1 «Побег от разбитого сердца» 1

Мария

Я любила Сашу с самого детства. Мы были не разлей вода во дворе, несмотря на разницу в возрасте. И пусть он мальчик, а я девчонка, и все пацаны смеялись над ним, он всё равно продолжал дружить со мной, помогал и защищал. Носил мой тяжёлый портфель все начальные и средние классы. Когда у всех нормальных девчонок появилась грудь, а у меня только прыщ на носу, он успокаивал меня и говорил, что я самая красивая. И даже про месячные я узнала не от мамы, а от него, ботана и компьютерного задрота, но вместе с тем самого лучшего парня на свете. Стоит ли удивляться, что я считала его своим? Разве могла бы полюбить кого-то другого?

Каждой девочке, родившейся в семье оборотней, с раннего детства рассказывают одну и ту же сказку. Смысл её заключается в том, что где-то на земле есть её истинная пара, и до встречи с ним она должна хранить себя и беречь. Наверное, моя самая большая ошибка в том, что я в эту сказку поверила когда-то и ни разу за всю свою жизнь не усомнилась в её правдивости. Я была убеждена, что Саша и есть мой истинный. А как могло быть иначе? Ведь даже имена у нас

рифмуются.

Сашка тоже верил в существование истинной пары. Вот только найти её пытался где-то далеко, то среди своих однокурсниц, то в соцсетях. Осознав с болью, что меня он, как девушку, не воспринимает, я придумала себе воображаемого парня. Не могу точно сказать зачем. Наверное, мне хотелось показать ему, что меня тоже могут любить. А может, я тупо пыталась заставить его ревновать.

В результате моё враньё затянулось на долгие годы. Сашка в это время встречался и расставался. А я просто жила свою жизнь и ждала, когда настанет мой час. Глядя на маму, преподававшую языки, поступила на факультет иностранной филологии. Начала изучать европейскую культуру и фольклор. Быстро поняла, что больших денег на этом не заработать, так что подалась в продавцы. Благодаря привлекательной внешности попала на работу в дорогой бутик. Едва ли можно сосчитать все случаи, когда красивые и обеспеченные мужчины делали мне разного рода предложения. Некоторые из них были вполне серьёзные и достойные. Но каждый раз я вежливо отказывала, говоря, что несвободна, оставаясь при этом одинокой девственницей. Всё-таки порой женщины ведут себя очень странно...

И вот когда у Саши начались проблемы с очередной его «истинной», я подумала, что это мой шанс. Предприняла попытку признаться ему. Справедливости ради стоит заметить, что я пыталась его поначалу приободрить и поддержать. И

только осознав, что ситуация патовая, набралась смелости и сказала:

– Ну, раз такое дело, то может и хрен с ней? Серьёзно, Саш, ты зря убиваешься. Таких парней, как ты, ещё поискать надо. Чтобы и при деньгах, и красивый, и человек хороший. И если она с самого начала не поняла и позволила поставить себе метку, то сама виновата.

Мои слова были абсолютно искренни. Я чувствовала жуткую обиду за него. Будь они счастливы вместе, я бы смирилась и отпустила. Но из-за того, что та другая вновь оказалась какой-то непонятной мадамой, которая не может никак определиться в жизни, меня понесло.

– Я имею в виду, что вокруг ведь есть и другие девушки. И кому-то ты даже нравишься. И, я уверена, с ними у тебя бы не было таких проблем.

– Это с кем? – спрашивает Саша усмехаясь.

– Со мной. Уже очень давно я люблю тебя, – отвечаю я и не верю в то, что произнесла это вслух. Пульс грохочет в висках, и даже окружающий нас шум кафе не способен его заглушить.

Саша меняется в лице. Сожаления внутри меня лишь крепнут. А вместе с ними разрастается разочарование. Какого чёрта?! Я ведь только что призналась ему, так почему у него такое идиотское выражение? Бегающий взгляд, испари-на на лбу, пересохшие губы... Он всегда знал всё и мог дать совет по любому поводу, но, видимо, к такому его жизнь не

готовила. Саша вспоминает мои несуществующие отношения, но это лишь больше меня злит. Я уже знаю, каким будет его ответ на признание, так не лучше ли дать его сразу и не пытаться увиливать. Осознаю вдруг, что в попытке сберечь чьи-то чувства мы часто раним ещё больше.

– Нет никакого парня, Саш, – отвечаю я с дрожью в голосе. – И не было никогда. Я всё это время говорила о тебе.

Да, каждый раз после того, как он делал мне больно, я звонила ему и жаловалась ему на него же. Порой это было даже забавно. Но слушая, как он ругает самого себя за тупость и слепоту, мне становилось легче. Я, наверное, ужасный человек.

– Прости, Маш, я не могу ответить тебе взаимностью, – Саша поднимает на меня глаза, его взгляд лишает меня последней надежды. – Я тоже люблю тебя. Но ты мне как сестра.

Жестокие слова. Несправедливая реальность. Годы моей неразделённой любви закончились банальным отказом. Если я скажу, что мне очень больно сейчас, то это и на сотую долю не отразит моё внутреннее состояние. Будто вся моя жизнь внезапно оказалась какой-то шуткой, бессмыслицей. Мне хочется сбежать из этого города и от самой себя куда-нибудь подальше. Забыть обо всем и никогда не вспоминать. Вот бы забраться в шкаф и найти там дверь в волшебную страну. Вот только я, к сожалению, слишком взрослая, чтобы верить в сказки. Особенно теперь.

Понятия не имею, зачем мне далась эта аспирантура. Ещё когда получала диплом, думала, что ноги моей в универе больше не будет. Даже на вечерах встреч однокурсников! И вот, спустя два с лишним года, я снова здесь, обсуждаю с научным руководителем свою кандидатскую.

– А не попробовать ли тебе, Мария, получить гранд на обучение в иностранном университете? – задумчиво произносит Иван Сергеевич, потирая морщинистый подбородок.

Я смотрю на него со скепсисом. Мне до защиты осталось всего ничего. Как и в случае с дипломной работой, я сейчас сплю и вижу, как поставлю наконец точку в своей научно-исследовательской деятельности. В конце концов, степень кандидата наук – это уже повод для гордости. Я в этом переплюнула маму, которая дальше специалитета не пошла. Если всё сложится хорошо, то я найду себе какой-нибудь частный лицей, чтобы осесть на долгое время. А если нет, то продолжу работать на текущем месте. В любом случае буду жить с ощущением, что сделала всё возможное.

Наверное, дело в том, что любовь всей моей жизни внезапно закончилась. Я не чувствую ни энтузиазма, ни былой жажды открывать что-то новое. Только пустоту и разочарование. Внутри я сейчас больной сморщенный старик, который не хочет от этой жизни абсолютно ничего. И тратить ещё

несколько лет своей жизни на знания, которые мне скорее всего не пригодятся, мне не хочется. К тому же с трудом верится, что такие гранды в рамках моей специальности существуют. Неужто и впрямь остались на земле учебные заведения, что изучают фольклор и прочую маховую хтонь? А если и остались, то какой смысл им предоставлять возможность обучения для иностранных студентов?

– Всё это выглядит слишком сомнительно, – признаюсь я, заламывая руки. – Да и не в том я уже возрасте, чтобы ехать куда-то учиться.

Иван Сергеевич внимательно смотрит на меня. А потом спрашивает деликатным тоном:

– Вы, простите, замуж скоро собираетесь?

– Нет-нет, что вы?! – мотаю головой я. Реагирую почему-то так, будто замужество – это что-то плохое. Наверное, защитный механизм так работает. Раз я не нашла своего истинного, то, значит, ни о каком замужестве не может быть и речи.

– Тогда, может быть, молодой человек ваш против? – продолжает допытывать он, невольно задевая меня за живое.

– Да нет у меня никого! – немного резко отвечаю я и тут же закусываю губу виновато. Но Иван Сергеевич не придаёт особого значения тону. Напротив, узнав, что я не обременена обязательствами перед кем бы то ни было, приходит в восторг.

– Ну, так и прекрасно, Мария! – восклицает он. – Сare

diem! Все дороги для вас открыты. За границей совсем иной подход к обучению. Это такой уникальный опыт.

Если бы Иван Сергеевич сформулировал своё мнение как-то иначе. Вроде: «Вам всё равно нечего терять», то я, вероятно, оскорбилась бы, ушла в жалость к себе и по итогу отказалась. Но он не зря считается одним из самых лучших научных руководителей в университете. Он знает, как правильно замотивировать. И даже моя неудача в любви с его слов даёт мне свободу и шанс узнать и почувствовать что-то новое. С этой точки зрения я смотрю на события в своей жизни впервые. И вот уже я сама себе говорю, что мне терять, по большому счёту, нечего. А значит, впереди только новые приобретения, новые эмоции и ещё неизведанная мною жизнь.

Вернувшись домой, я решаю обсудить перспективу заграничного обучения с мамой. Она слушает меня внимательно, время от времени хмурясь и задавая наводящие вопросы. Такой у неё характер, как преподаватель советской закалки, она привыкла транслировать своё собственное мнение. Принимать чужую точку зрения на вещи для неё непросто.

– Если повезёт, то поеду сразу после защиты, – подытоживаю я. – С работы пока не увольняюсь, так что никаких рисков.

– Это всё конечно замечательно, но я всё равно не понимаю, зачем тебе это нужно? – вздыхает мама. – Языки тебе даются прекрасно, но особой тяги к изучению чужой куль-

туры и письменности я в тебе никогда не наблюдала. Понимаю, ты хочешь каких-то перемен в жизни. Но сейчас не то время, когда, чтобы мир посмотреть, надо было непременно становиться исследователем. Достаточно просто в отпуск съездить. У тебя как раз на свадьбу деньги накоплены, можно потратить на себя любимую.

– Ты ведёшь к тому, что это так себе затея? – спрашиваю я её прямо, чувствуя лёгкое разочарование.

– Я веду к тому, что у всего должна быть цель, – отвечает мама, чуть подобрев. – Если уж ты так хочешь учиться в другой стране, то выбирай хотя бы то, что будет тебе полезно, если не с профессиональной точки зрения, так с личностной. Одна моя подруга сейчас преподаёт в академии для оборотней в Будапеште. Если хочешь, я могу узнать, есть ли у них программы для иностранных специалистов.

– Академия оборотней? – скептически усмехаюсь я. – Звучит не слишком правдоподобно. Как академия чародейства и волшебства.

– Ой, Маша, отстань! – отмахивается мама, открывая соцсети в смартфоне. – Естественно она не так называется. Я просто тебе популярно объясняю, чтобы ты суть уловила. А суть была в том, что учатся и преподают там исключительно оборотни. Соответственно база для изучения истории и культуры Венгрии, её языка и фольклора там куда шире. И она не подвергалась цензуре под влиянием средневековой инквизиции.

Когда я представляю себе то, о чём говорит мама, у меня захватывает дух и начинает кружиться голова. Огромный неизученный культурный пласт, доступ к которому открывается только избранным. Никогда прежде за всё время обучения, я не чувствовала такого воодушевления!

– Мам, это оно! – говорю я, подскакивая на ноги от нетерпения. – Если есть возможность обучаться там, то я готова.

Не припомню, когда в последний раз я чувствовала такой подъём сил. Когда я услышала от мамы об особенностях академии «Фехер фаркаш» (Белый волк), то воодушевилась. Но увидев фотографии старинного замка, расположенного в глуши Карпатских гор, пришла в полный восторг. Я отдаю себе отчёт, что между реальностью и фото в буклетах для абитуриентов разница подчас может быть колоссальная. Но решаю для себя, что если и разочаруюсь, то непременно на месте, увидев всё своими глазами. Впрочем, едва ли это случится. Ведь уже одного вида заснеженных гор мне достаточно, чтобы замечтаться. И пусть это смешно, но в свои двадцать четыре я и в правду ощущаю себя героиней волшебной сказки. Меня переполняет чувство предвкушения чего-то необычного. И даже боль от разбитого сердца отходит на второй план.

Ответ на мою заявку приходит спустя неделю после защиты кандидатской диссертации. Я очень нервничаю, открывая конверт с геральдической печатью. И пусть я уже знаю, что меня зачислили (я нашла свою фамилию в списке на сайте), меня всё равно охватывает дрожь волнения. Первая мысль, что появляется в моей голове: «Надо обо всём рассказать Сашке!» Я тут же одёргиваю себя, понимая, что мне не стоит пока общаться с ним. Уверена, он бы хотел сделать вид, что

ничего не произошло. Для него так даже будет проще. Но если я попытаюсь так сделать, то у меня опять появится слепая надежда, мои чувства к нему воспрянут вновь. Я должна перерубить этот канат, что тянет меня вниз, а после научиться жить жизнью без моего лучшего друга и единственного парня, которого я любила. Приняв волевое решение, быстро высылаю в академию необходимые документы. Далее идёт, наверное, самый сложный этап из всех – это получение шенгенской визы. Но когда и он оказывается пройден я начинаю собирать чемодан.

Перед тем как отвезти меня в аэропорт мама вручает мне небольшой мешочек со странным ароматом. Смотрю подозрительно приподняв одну бровь и думаю, а не снимут ли меня с рейса из-за него.

– Это волчий аконит, – говорит мама, и я чувствую, как дрожь пробегает по спине. – Уверена, ты сможешь позаботиться там о себе, но возьми на экстренный случай.

Мне хочется ответить, что в экстренном случае он меня не спасёт, а вот проблем с теми же соседями по общежитию прибавить может. Но чтобы уважить маму я беру мешочек и кладу в регистрируемый багаж.

По дороге в аэропорт сердце бьётся взволнованно. И до самой посадки в самолёт мне не верится, что у меня получилось пройти все процедуры и проверки. Я уезжаю на год. Целый год я буду изучать старые тексты и исторические хроники для новой научной работы. И всё это в прекрасном, почти

сказочном месте в горах. Я верю, что когда вернусь, то уже не буду страдать по Саше. Время несомненно лечит всё, а в моём случае поможет ещё и расстояние.

Перелёт в Будапешт занимает у меня семь часов. Сначала местными авиалиниями до Москвы, а оттуда уже международным рейсом до столицы Венгрии. Там меня встречает представитель академии, приятный молодой человек по имени Казимир. Вместе мы дожидаемся прилёта ещё одной студентки Софии, а после отправляемся на служебном авто в академию. София очень разговорчивая, так что они с Казимиром быстро находят общий язык. Меня же клонит в сон после стольких часов в пути. Я стараюсь не засыпать, чтобы не пропустить по дороге ту самую красоту, что видела на фото, но то и дело задрёмываю.

В очередной раз открыв глаза после короткого забытья, я вижу повсюду огромные заснеженные ели. Впереди у самого горизонта виднеются горные вершины, царапающие пиками голубой небосвод. Мы движемся по серпантину и мне время от времени страшно от того, как близко к краю дороги бесконечная пропасть. Но от этого беспокойства, от невероятной красоты впереди, от ощущения, что я вот-вот окажусь на пороге чего-то таинственного и мистического, сон как рукой снимает.

Казимир, заметив, что я заинтересовалась живописными видами, довольно улыбается:

– Вам очень повезло, – говорит он. – Погода сегодня неве-

роятно спокойная и солнечная. Будто сама природа встречает вас, дамы.

В его голосе слышится какое-то кокетство. Мы с Софией с улыбкой переглядываемся. Внутри у меня появляется странное предчувствие.

Спустя почти час в пути нам наконец открывается обзор на академию. У меня перехватывает дыхание от изумления и восторга. Она величественно возвышается над нами, отчего кажется ещё больше. Определённо фото не передают и десятой доли всего. Огромный и мрачный замок снаружи окружён горными вершинами и заснеженными еловыми лесами, что придаёт ему слегка мистический вид. Внутри же он оказывается ухоженным и современным, модернизированным по последним европейским стандартам. Минуя центральный вход, Казимир заезжает на подземную парковку. Оттуда вместе с чемоданами на лифте мы поднимаемся в просторный холл, чем-то напоминающий лобби отеля. Я стараюсь не вертеть головой по сторонам, но мне безумно любопытно всё вокруг: от тёмно-красного ковра под ногами, поглощающего звуки шагов, до потрясающих старинных гобеленов с гербами венгерских княжеств. Наибольшее внимание привлекает, разумеется, герб самой академии – изящная будто лилия белая волчица.

– Потрясно, – выдыхает рядом София, озвучивая мои собственные эмоции.

– Одну минуту, – озадаченно произносит Казимир, огля-

дываясь по сторонам. – Сейчас найду господина Гала, управляющего замком. Он предоставит вам комнаты.

Я читала, что этот замок настолько сложный, что для поддержания порядка в нём была выделена отдельная должность управляющего. Такой вот захоз на максималках. Казимир скрывается в одном из слабоосвещённых коридоров. И пока мы ждём его, знакомимся с Софией поближе. Она тоже оборотень родом из Болгарии, училась в Германии, а теперь вот поступила сюда, чтобы преподавать в будущем историю оборотней у себя на родине. После её рассказа мне становится даже немного неловко. Я-то просто сбежала сюда от несчастной любви.

Рефлексиловать об отсутствии у меня великой глобальной цели долго не приходится. Расположенные прямо под гербом с волчицей двери лифта открываются и в лобби появляются двое мужчин. Каждый из них кажется просто огромным в сравнении со мной. Кроме того, из-за разгоревшегося между ними спора, оба выглядят очень агрессивно.

– Ты, может, и не против умереть за грехи отцов, но вот я пока не собираюсь! – кричит один из них вслед другому.

– Я не собираюсь это больше обсуждать! – с угрожающим рычанием отвечает второй, оборачиваясь.

Неожиданно он замечает меня в стороне. Наши взгляды встречаются, и у меня перехватывает дыхание. Я не могу оторваться от его глаз сияющих золотым светом. Всё происходящее вокруг, и даже то, что было до этого, перестаёт

иметь какое-либо значение. Будто под гипнозом я делаю шаг навстречу ему. И мужчина тоже подаётся вперёд.

– Господин Гал, это наши новые студентки Мария и София! – неожиданно рядом раздаётся голос Казимира. Услышав своё имя я вздрагиваю и, придя в себя, начинаю часто моргать. Мужчина переводит взгляд с меня на водителя и управляющего.

– Здравствуй, Казимир. Здравствуйте, дамы, – произносит он чуть теплее. От этого моё сердце начинает биться ещё быстрее.

Часть 2 «Семейное проклятие» 4

Тео

Меня застали врасплох. Такое редко случается. Я имел неосторожность показать неприглядные эмоции да ещё и при новых студентках. Какой позор. А всё брат со своими разговорами о проклятье. Сколько раз я повторял ему, что не собираюсь что-либо предпринимать. Я вообще не уверен, что это самое проклятье рода существует в действительности. Это правда, что наш отец и дед умерли очень рано. Но и образ жизни они вели, мягко говоря, спорный – не следили за здоровьем и злоупотребляли выпивкой. Будь ты самым сильным и здоровым оборотнем, если не знаешь цену порокам, то участь твоя определена. Я в отличие от них и брата, что берёт максимум от жизни, привык быть осторожным, и ограничиваться минимумом во всём: в еде, алкоголе и в развлечениях. То же касается и женщин. У меня просто не получается быть роковым соблазнителем как брат. Я для этого слишком много думаю. Но Лео – точная копия отца по характеру и образу жизни, а потому чем старше мы становимся, тем ему тревожнее.

Вот и сейчас он вновь завёл старую шарманку про то, что надо найти кого-то, кто мог бы снять проклятье. В результате мы оба стоим посреди холла в растерянности. Напротив нас две перепуганные студентки и Казимир с Галом. Послед-

ние не понимают, как вести себя. Ещё бы, встретить ректора академии и декана исторического факультета в таком месте и в такой час – такое любого из служащих поставит в тупик, ведь мы с братом живём за территорией академии и, если я до начала учебного года ещё бываю тут, то Лео в отсутствии учеников делать в замке нечего.

В любом случае нужно как-то выходить из этой нелепой ситуации. Прежде всего поприветствовать всех и представиться. Я подаю брату знак, чтобы он подошёл ближе для знакомства. И вдруг мой взгляд падает на одну из новеньких студенток. Она очень маленькая, едва ли достанет мне до плеча, хрупкая и худая. Глаза большие, чайного цвета смотрят на меня с любопытством и интересом. Невольно ощущаю волнение.

«Нет-нет, Тео, остынь, – говорю я себе. – Нам точно не до флирта с обучающимися».

И всё же оторваться от её симпатичного личика чертовски трудно. Что-то в ней есть такое близкое и знакомое. Вот только не могу понять, что именно. Насилу переведя глаза на Казимира, я приветствую его и девушек. С управляющим Галом мы виделись чуть раньше.

– Мария, София, это ректор академии Теодор Орбан и декан исторического факультета Лео Орбан, – представляет нас поочерёдно Казимир. Глядит на меня опасно, не вполне уверенный, что имеет право в данной ситуации вообще говорить. Казимир – один из студентов академии, служащий

помощником при деканате. Он хорошо воспитан, а потому чётко осознаёт своё место в иерархии.

Я смиренно прикрываю глаза, давая понять, что всё в порядке. Вообще я бы хотел сам представиться новым ученикам, но раз уж всё так случилось, то нужно просто принять.

– Добро пожаловать в «Фехер фаркаш», – говорю я, стараясь звучать максимально дружелюбно.

– Улыбнись хотя бы, брат, – Лео в привычной манере закатывает глаза. – Не то распугаешь всех студентов своей суровостью ещё до начала учебного семестра. А я бы не хотел, чтобы такие милые девушки нас покинули.

Он улыбается новеньким своей очаровательной улыбкой. Вижу, как одна из них, София кажется, неловко краснеет. Вторая же просто улыбается в ответ, но слегка натянуто. От чего-то мне приятно, что она не купилась на показное дружелюбие Лео.

– Господин Гал, прошу, позаботьтесь о наших гостях, – произношу я с лёгкой улыбкой. И может мне кажется, но Мария как будто выдыхает взволнованно.

– Непременно, – с готовностью кивает управляющий. – Прошу следовать за мной. Как вы наверное уже знаете академия «Фехер фаркаш» была основана четыреста лет назад. С тех пор многое здесь ожидаемо претерпело изменения. На данный момент у нас обучается чуть больше сотни студентов. Все они исключительно оборотни. Есть две программы обучения, рассчитанные на год и на два года соответствен-

но...

Мария нехотя идёт за Галом. Не могу ничего поделаться с собой, просто люблю её несколько минут, пока она не скрывается из вида. На ней лёгкий уютный свитер, открывающий тонкие ключицы и нежную шею. Она слегка ведёт плечами, точно ей холодно. У меня возникает желание сию же секунду завернуть её в одеяло и увезти к себе. Это даже пугает немного, ведь подобные желания мне не свойственны.

Ещё минуты и мы остаёмся в холле втроём: я, брат и Казимир. Последний, как и я, продолжает смотреть в ту часть коридора, где только что скрылись девушки. Выражение лица у него мечтательное. Осознание этого заставляет напрячься.

– Какие милашки. Даже не знаю, кого из них выбрать, – произносит брат, заставляя и меня, и Казимира скривиться.

– Учитывая, что в академии учатся преимущественно парни, то это скорее им придётся выбирать, – строго замечает я.

– Если они вообще заинтересованы в подобном выборе, – хитро улыбаясь добавляет Казимир.

Настаёт черёд Лео морщиться от неудовольствия.

– И вот почему вы такие? – вздыхает он разочарованно. – Ладно мой брат, он родился стариком. Но ты-то, Казимир, куда? Разве в твоём возрасте не принято думать о девушках?

– Не скажу за всех своих ровесников, но те кого я знаю, в первую очередь заинтересованы в заработке и карьере, – пожимает плечами тот. – Ни одна девушка не согласится встречаться с тем, у кого в кармане ни гроша.

Брат прикусывает язык, немного пристыдившись серьёзности своего студента. Мне же остаётся одобрительно улыбнуться Казимиру и отпустить его на сегодня. Вместе с Лео мы покидаем академию, но мыслями я остаюсь с этой прекрасной новенькой студенткой.

– Как же холодно снаружи, – вздыхает Лео, следуя за мной к выходу. – И кто придумал строить замок так высоко в горах?

– Ты же декан исторического факультета, вот сам и ответь на свой вопрос, – отвечаю я чуть раздражённо. Его нытьё сбивает меня с мысли.

– Вообще это был риторический вопрос, брат, – обиженно отзывается он. – Радовался бы, что хоть кто-то соглашается на разговоры с тобой. Иначе ты давно бы одичал.

– О, так ты печёшься обо мне? Что ж, я благодарен. А теперь можешь меня оставить?

Мы выходим на внешнюю парковку, и Лео ёжась поднимает ворот своего пальто. Только сейчас я понимаю, что его авто тут нет, видимо он оставил её на подземной парковке. Я подозрительно оглядываюсь на него.

– Ты не останешься у меня, – предупреждаю я строго. Мой дом располагается недалеко от академии в черте горнолыжного курорта. Место тихое уединённое, как раз мне подстать. Лео же выбрал жить в Шальготарьяне. Город небольшой, но всё же с какой-никакой инфраструктурой. К тому же всего в восьмидесяти километрах от Будапешта. Единственный минус его апартаментов – находятся они, мягко говоря, не близко от академии. По этой причине брат завёл себе дур-

ную привычку без спроса оставаться у меня.

– Почему это? – возмущённо спрашивает он, будто речь идёт о его собственном жилище.

– Потому что я не хочу, чтобы ты ночевал у меня, – отвечаю я, садясь в автомобиль.

Лео, будто не слыша меня, спешит расположиться спереди на пассажирском сиденье. Садится и пристёгивает ремень безопасности.

– Какого?! – только и могу произнести я. – Ты не слышал, что я сказал? Выходи!

– Эй, да ладно тебе, – он, улыбаясь, склоняет голову на бок. – У меня с машиной проблемы.

– Вызови эвакуатор.

– Уже поздно. Да и небезопасно ездить по серпантину ночью. Просто позволь мне остаться на ночь у тебя.

– Нет! – резко отвечаю я. – После тебя я неделю дом в порядок привожу.

Это чистая правда. За тридцать лет своей жизни Лео так и не научился заботиться нормально о себе. Наверное, всё дело в том, что ему, как младшему, с детства слишком многое позволялось. И в этом не только вина родителей, но и моя тоже. И может быть уже поздно, но я пытаюсь хоть как-то повлиять на него.

Есть и иная причина, о которой я даже сам себе не хочу напоминать. Лео с детства привык забирать у меня всё, что понравится. Это касается даже женщин. Четыре года назад

вот также напросившись ко мне на ночёвку, Лео соблазнил мою невесту. И можно рассуждать сколько угодно об этом, говорить, что, раз она повелась на его подкаты, значит, всё уже было не слава Богу между нами. Но я отлично знаю брата. Как я и сказал, он пошёл в отца и деда своим природным очарованием, безотказно действующим на всех женщин без исключения. То расставание я переживал очень долго и тяжело. А после пообещал самому себе, что больше не позволю брату посягать на мою личную жизнь. Он должен научиться чувствовать мои личные границы. В противном случае мне так и придётся страдать из-за него до конца своих дней.

– Ну, раз мне нельзя остаться у тебя, то переночую, пожалуйста, в академии, – смиренно вздыхает Лео, хватаясь за дверную ручку. – Возможно, тем девушкам понадобится помощь в обустройстве.

Он глядит на меня с хитрецей, ожидая реакции. Я понимаю, что всё это просто уловка, но всё равно не могу допустить даже гипотетической возможности его сближения с новыми студентками. Я блокирую его дверь и завожу мотор.

– Спать будешь в гостевой комнате! И по дому ночью не шлаться, понятно?

– Брат, ты просто сама доброта! – отвечает Лео, довольно улыбаясь. Осознаю, что опять проиграл. Видимо, мне нужно просто смириться с тем, что он знает меня как свои пять пальцев.

Дома Лео ожидаемо игнорирует все мои предупреждения.

С ходу залезает в холодильник и мини бар. Пока готовит себе перекус, успевает заляпать мне всю кухню. Я решаю оставить его в покое. Лучше пойти заняться своими делами и потом вызвать клининг, чем пытаться его остановить и в конце измотать себе нервы.

Поднимаюсь на второй этаж и переодеваюсь в домашнее. Появившись сегодня внезапно в академии Лео отвлёк меня от важных вопросов, который я планировал решить, вернувшись домой. Расположившись за рабочим столом, я невольно засматриваюсь в окно. Из моей спальни открывается вид на один из горнолыжных спусков, освещённых фонарями. Ночью весь комплекс выглядит невероятно красиво. Интересно, подозревает ли кто-то из его хозяев, кто находится у них по соседству?

Слышу осторожные шаги за спиной. Осознаю, что брат проигнорировал все мои предупреждения.

– Я велел тебе оставаться на первом этаже, – строго замечаю я.

– Какой же ты злыдень, Тео, – вздыхает он печально. – Как ты можешь быть со мной таким грубым, я ведь твой родной брат? У нас разница с тобой всего пятнадцать минут.

Чувствую алкогольные пары в воздухе. Тяжело вздыхаю и оборачиваюсь на него.

– В чём дело, Лео? – спрашиваю, понимая, что он не зря заговорил о родстве и братских узах. – У тебя случилось что-то?

– Ты знаешь, что случилось, брат, – он присаживается на мою кровать. Его взгляд устремляется сквозь окно куда-то за пределы комнаты.

– Ты про наше тридцатилетие? Слушай, я действительно считаю, что тебе не стоит так переживать по этому поводу. Это уже начинает походить на паранойю. Попробуй расслабиться и отпустить ситуацию.

– Да не могу я расслабиться! – Лео бросает на меня отчаянный взгляд. – Мне страшно, что я могу умереть в любой момент, подобно отцу и деду. Я вздрагиваю от каждого шороха. Не могу оставаться в своей квартире один. Даже спать один не могу. Скажи мне, как у тебя получается оставаться спокойным?

Кажется, я недооценил состояние Лео. Я думал, что эти его разговоры о проклятии – очередная блажь. Но у него на лицо типичный невроз. Отвезти бы его к специалисту.

– Боюсь, что у меня нет для тебя никакого рецепта? – растеряно развожу руками. – Я просто не думаю о смерти, вот и всё. Если я умру, то умру. Ничего тут не поделаешь. Но пока я жив, я предпочитаю делать то, что мне нравится.

– Но ты ведь помнишь, что сказала та старуха? Проклятье может снять потомок Белой волчицы, – будто одержимый шепчет брат. – Те две девушки, что прибыли сегодня в академию... Не говори мне, что не почувствовал того же, что и я. В них точно есть что-то особенное.

Хмурюсь, осознавая, что в словах Лео может быть доля

истины. Вот только мне совсем не хочется, чтобы кто-то кроме нас оказался втянут в грязные тайны нашей семьи. И тем более я не хочу, чтобы об этих тайнах узнала Мария.

Погружаться в прошлое своей семьи всегда непросто. Особенно, если прошлое это связано с обманом и бесчестьем. Мне и Лео, к сожалению, пришлось очень рано встретиться со всем этим лицом к лицу. Нам было по восемь лет, когда не стало отца. И все без исключения знакомые мамы твердили ей, что он стал жертвой проклятия Белой волчицы. Впервые в своей жизни столкнувшись со смертью, и будучи маленькими перепуганными волчатами, мы пытались понять, что такого сделали наши предки, что навлекли на себя настоящее проклятие. Став старше, мы получили ответ на этот вопрос. Вот только облегчения он нам не принёс.

Всё началось около века назад. Две враждующие между собой стаи оборотней, предки которых восходили к княжескому роду Ракоци, развязали настоящее противостояние за территорию. Каждый из лидеров семей хотел получить в своё владение замок, в котором располагалась школа. В то время в ней не просто преподавали светские науки, историю и этикет. Юных оборотней там учили драться, а это дорогого стоило. Завладеть таким лакомым куском означало получить влияние среди сообщества оборотней во всей Европе. Учитывая, насколько беспокойное это было время, каждый стремился защитить себя как мог.

Мой прадед, стоявший во главе стаи, предложил переми-

рие. Он собирался объединить стаи и стал оказывать знаки внимания Елене Фаркаш, молодой вдове, управлявшей своим семейством после смерти мужа. Утомленная тяжким трудом и заботами Елена была счастлива услышать хоть от кого-то доброе слово. Прадед обещал позаботиться о ней и взять часть её хлопот на себя. Обещал жениться. Но правда заключалась в том, что он уже был женат. И его жена даже ждала ребёнка.

Стоило Елене подписать документ, дающий альфе право распоряжаться замком, как он бросил её. Узнав правду, родственники возненавидели Елену. Они прогнали её из семьи. Перед тем, как бежать в другую страну, она появилась в доме прадеда и сказала, что за своё предательство мужчины рода Орбан будут платить ещё долго. Но никто не воспринял её всерьёз. Более того, зная, что за неё никто не заступится, её побили и бросили на улице. Больше она не появлялась в человеческом облике. Но когда спустя месяц глава семьи скоропостижно скончался, на окраине города люди видели белую волчицу.

Никто из родственников не хотел верить в то, что смерть была вызвана проклятьем. И только прабабушка, что вот-вот должна была родить молилась всем волчьим богам, чтобы они послали ей девочку. Но на свет вопреки её просьбам и мольбам появился мальчик, наш дед. Его детство и юность пришлись на ещё более непростые годы. Он был на фронте во время Первой мировой и вернулся с контузией. Его мать

наивно полагала, что беда миновала. Но спустя год после женитьбы, дед сгинул в лесу. Никто так и не смог точно сказать, что с ним стало. Кто-то из родни утверждал, что дали о себе знать боевые ранения. Но прабабка предпочла не утаивать больше правду от его жены и всё рассказала.

Госпожа Орбан, наша бабушка, очень долго горевала, ведь сама носила сына под сердцем. Но как только он родился, она начала искать знахарок и гадалок, способных помочь. В своих поисках она изъездила пол Европы. И её упорство принесло свои плоды. Она смогла найти провидицу, которая точно рассказала ей всю историю несчастья. А после сообщила, что проклятье можно снять. Для этого достаточно всего лишь получить прощение от самой Елены или её потомка женского пола.

К сожалению, найти такого потомка оказалось ещё сложнее, чем медиума. Бабушке не удалось спасти отца. А наша мама, узнав правду, выбрала для себя иной путь. Она оборвала все связи с семьёй Орбан, а после снова вышла замуж и родила дочку. Воспитывавшая нас бабушка часто говорила, что если мы не будем стараться, то как папа умрём в тридцать один год. Я, видимо, понял и принял её слова буквально, потому что всю свою жизнь только и делал, что старался: учился, стажировался, работал. Очень рано стал деканом одного из факультетов академии, а год назад и ректором, сменив на этом посту нашего дядю.

Мне казалось, что от судьбы невозможно убежать. И я в

глубине души смирился. Но теперь, когда я представляю себе Марию, мне вдруг, как и Лео, становится страшно и не хочется умирать. Я представляю себе её улыбку рано по утру, её тёплые ладони у меня на щеках, залиvistый смех. Неужели я влюбился?

Я бросаю растерянный взгляд на Лео, растянувшегося на моей кровати. Он уснул, едва голова коснулась подушки. Вряд ли он мог напиться так быстро, чтобы упасть без памяти. Выходит, что давно мучился бессонницей. Я подхожу ближе, забираю стакан из его рук и накрываю брата одеялом. Пусть мы и не близнецы, а только двойняшки, во сне он очень похож на меня. Он прав на счёт Марии и Софии – в них есть нечто особенное. И ради брата и самого себя я должен понять, что именно.

До начала учебного семестра осталось всего два дня. А первое полнолуние случится уже через неделю. Я засыпаю с мыслью о том, что нужно хорошо подготовиться и к тому, и к другому событию.

Часть 3 «Одна любовь на двоих»7

Лео

Мы с братом абсолютно разные. Порой мне кажется, что где-то там наверху произошла ошибка. И вместо одного нормального обычного оборотня родились мы. А как иначе объяснить то, что мы полные, идеально дополняющие друг друга противоположности? Вся жизнь Тео – это следование списку дел, ежедневный строгий контроль над всем, что ему подвластно. Порой он напоминает мне хорошо отлаженную машину. Его действия становятся настолько методичными и заточенными на результат, что он перестаёт замечать чувства окружающих его людей. Многие считают Тео мрачным и грубым. Но на самом деле он просто держит все эмоции внутри, не показывая их никому.

Порой я завидую тому, как он умеет владеть собой. Я думаю, что бы было, если бы я был таким, как он. Никогда бы не опаздывал и ни о чём не забывал. Не давал бы пустых обещаний. Не влюблялся бы легкомысленно в девушек. Какой бы тогда была моя жизнь? Это глупо, наверное, рефлексировать о таком, но это всё, что я могу. Истина же остаётся неизменной: я копия своего отца. А раз так, то вполне вероятно, меня ждёт та же участь, что постигла его. Рассуждая о родовом проклятье в юности, мы были легкомысленны. Казалось, у нас ещё куча времени, чтобы решить эту проблему.

Теперь я понимаю, что времени у нас не осталось.

Я просыпаюсь рано утром в комнате брата. Этот увалень дрыхнет рядом. Ловлю с этого лёгкий кринж. Два взрослых мужика в одной постели... Нет, конечно в детстве и даже в юности нам приходилось иногда спать в одной кровати. Например, в доме бабушки, когда вся родня собиралась на праздники, и было не так много свободного места. Но в доме Тео несколько комнат и места достаточно. С другой стороны, это я вопреки предупреждениям уснул в его кровати, потому бесполезно возмущаться. Вполне возможно он специально остался в своей комнате, чтобы преподать мне урок.

Поднимаюсь и иду в душ. Стараюсь не шуметь, ведь знаю, что Тео часто работает по ночам. После утренних процедур заглядываю в гардероб брата и выбираю наименее примелькавшийся костюм. Так не часто случается с близнецами, но у нас с ним даже спустя много лет одна комплекция и один размер одежды. Критически оглядываю себя в зеркале и понимаю, что всё могло быть и хуже. По крайней мере, мне дан ещё один день жизни. И я собираюсь потратить его на поиски способов снять проклятье.

Снаружи холодно и метёт. Я очень жалею, что оставил свой автомобиль в академии. Знаю, Тео будет в бешенстве, но всё же беру его машину. Он может позволить себе вызвать Казимира на служебном авто, я – нет. Благо ключи, как всегда, находятся на полке в гостиной.

Автомобиль сквозь пургу несётся по серпантину, и в рё-

ве мотора мне слышится волчий вой. А в белом мареве за окном боковым зрением я улавливаю грациозный силуэт белой волчицы. Я знаю, что это всего лишь моё воображение, разыгравшееся от переживаний, но ничего не могу с собой поделать и сбрасываю скорость. Страх заставляет меня быть осторожным.

Моё проявление в деканате в столь ранний час вызывает переполох. Чтобы не демонстрировать свой явный интерес к новеньким девушкам, я запрашиваю у заместителя полный список студентов поступивших в академию в этом году. С удивлением я обнаруживаю, что Мария и София поступили на разные специальности. Первая в течение одного года будет изучать у нас средневековую литературу и народный фольклор, а вторая будет два года изучать историю оборотней. Поскольку профильный предмет Софии изучается на нашем факультете, я решаю воспользоваться служебным положением и поговорить с ней.

– Сообщите мне, когда эта студентка придёт за методическими пособиями, – говорю я одному из помощников. – У меня есть к ней разговор.

София появляется в моём кабинете спустя час. Вчера я не успел как следует её рассмотреть, но сейчас убедился, что она необыкновенно мила и очаровательна. Ей всего двадцать два. Миловидная блондинка, среднего роста, полногрудая и улыбчивая. Если бы не вопрос, тревожащий меня в последнее время, я бы вероятно даже приударил за ней.

– Вы что-то хотели? – хлопая длинными ресничками, спрашивает она.

– Да, – киваю я, стараясь сохранить серьёзный деловой вид и не пялиться лишний раз. – Хотел сказать, что очень рад, когда иностранные студенты приезжают учиться к нам. Это делает честь нашей академии. Если у вас возникнут какие-то трудности: с языковым барьером или доступом к источникам, не стесняйтесь обратиться ко мне. Я буду рад помочь.

София смущённо улыбается. Не уверен, но, кажется, она восприняла мои слова, как попытку подкатить к ней. Я же пытаюсь прислушаться к своим ощущениям. Почувствовать тот трепет, что испытал вчера при первой встрече. Ничего такого сегодня нет. Либо дело действительно в первом впечатлении, либо это просто не та девушка.

– Благодарю за вашу заботу, – кокетливо отвечает София. – Если вы действительно не против, то в будущем я непременно обращусь к вам.

Она бросает на меня смелый взгляд из-под ресниц, и у меня на миг перехватывает дыхание. Как же она хороша! И она определённо знает об этом. Но я не должен увлекаться. Нужно найти возможность побеседовать со второй девушкой. И желательно так, чтобы брат об этом не узнал.

От коллег я узнаю, что самое первое, о чём попросила Мария при регистрации – это допуск в библиотеку академии. Очевидно ей не терпелось приступить к изучению редких первоисточников. Я почти уверен, что найду её там.

По пути в библиотеку я припоминаю всё, что успел выяснить про неё. Она, вроде как, русская, родом из небольшого города в Сибири. Возможно ли, что Белая волчица сбежала именно туда? Подобный выбор кажется не очевидным. Но может в этом и состоял её план? Наверняка Елена не хотела, чтобы её нашли. Если и начинать всё заново, то там, где никто не догадывается о твоём прошлом. Вопрос в другом. Знает ли Мария о своём происхождении? И если да, то как относится к этой истории?

Воздух в секции со старинными книгами сухой и холодный. Приложив пропуск, я прохожу сквозь турникет. Ещё до того, как Мария оказывается в поле моего зрения, я ощущаю её аромат и испытываю знакомое волнение. Вне всяких сомнений вчера именно она стала причиной моей растерянности. Трудно объяснить это чувство. Ты как будто спусти долгую разлуку встречаешь любимую женщину. Тебя переполняют радость и восторг, а ещё желание. Сильное. Жгучее. Для человека испытывать такое к незнакомке странно и иногда даже пугающе. Но в случае с оборотнями это означа-

ет лишь то, что эта незнакомка скорее всего предназначена тебе судьбой.

Осознавая это, я начинаю волноваться ещё больше. Спешу к столам для чтения в центре секции. Мария увлечённо штудировать одну из хроник. Время от времени выписывает что-то себе в блокнот. Мне неловко отвлекать её. Но меня ведёт уже не просто необходимость, связанная с родовым проклятием. Её облик, аромат, каждое еле уловимое движение век и скул влекут и будоражат. Я осознаю, что прежде не испытывал такой тяги ни к одной девушке. И пусть мы едва знакомы, мне кажется, что она действительно та самая. Мария – моя истинная.

Не отрывая от неё взгляда я сажусь за стол напротив. Она замечает меня и поднимает глаза. В тёплом свете настольной лампы они кажутся золотистыми. Лёгкая растерянность и вопрос появляются во взгляде. Я понимаю, что должен нарушить эту чарующую тишину объяснениями.

– Господин Орбан? – произносит она неуверенно.

– Здравствуйте, Мария. Простите, что отвлекаю вас.

– Нет-нет, – качает головой она, закрывая книгу. – Всё в порядке. Мне просто давно был любопытен один вопрос, и я хотела выяснить истину.

– Вы ведь знаете, что в научной среде не существует такого понятия, как «истина»? – я снисходительно улыбаюсь. Мария в ответ краснеет смущённо.

– Я имела в виду гипотезу, которая имеет под собой наи-

более полную доказательную базу, – добавляет она с лёгкой досадой, положив карандаш на стол.

Мне становится как-то не по себе. И зачем я её поправил? Это было совсем не к месту. Будто не очаровать её пытался, а отвлечь от себя. И куда подевалось всё моё природное обаяние?

– Простите, я, кажется, заразился снобизмом от моего брата, – начинаю оправдываться я. – На самом деле я вовсе не такой. Вы поймёте со временем, что я могу быть приятным.

Мария неловко улыбается, очевидно не понимая, почему я говорю ей всё это. Откровенно говоря, я и сам не понимаю. Наверное, прежде чем искать с ней встречи, я должен был подготовить какой-то план или сценарий поведения, хоть что-то чтобы не выглядеть идиотом. Я ведь даже не её декан, так что заботой о новых студентах тут не прикроешься. Может, просто сделать вид, что проходил мимо?

– На первый взгляд вы оба кажетесь приятными, – произносит она неожиданно.

Почему-то я сначала воспринимаю это на личный счёт и очень удивляюсь. Ведь обычно те, кому нравится мой брат, испытывают ко мне неприязнь. И наоборот. Но потом Мария добавляет:

– Я совсем не ожидала, что в день приезда встречу и ректора, и одного из деканов. И очень удивилась, что вы представились нам лично и поприветствовали. Это очень мило и

необычно. У нас такое вряд ли бы могло иметь место.

Она вновь улыбается, заставляя меня смутиться. Я не могу оторваться от неё. Она кажется такой светлой, нежной и уютной. София, конечно, очень красивая и эффектная девушка. Но в Марии есть нечто неуловимое и притягательное. Она волнует даже в вязаном свитере, даже с собранными в пучок на затылке волосами и в больших очках с тёмной оправой.

Мы обмениваемся любезностями, и между нами вновь возникает пауза. Она очевидно ждёт, что я озвучу причину по которой пришёл. А я просто не хочу пояснять что-либо, потому что следом за этим должен буду уйти. Так что я тяну время, поглядывая на часы и проверяя телефон. Понаблюдав за этим спектаклем одного актёра, Мария, видимо, делает вывод, что я пришёл сюда не из-за неё, и возвращается к своему занятию. Я вздыхаю, отчасти удручённый тем, что потерял её внимание, отчасти обрадованный, что теперь могу наблюдать за ней без опасений.

Проходит минут десять прежде чем в читальном зале появляется хранитель секции. Я понимаю, что для меня это шанс уйти без риска показаться странным. Поднимаюсь и замечаю, на себе её взгляд. Быть может мне кажется, но он как будто полон любопытства и сожаления.

– Завтра в главном зале будет традиционный ужин по случаю начала нового учебного года. Надеюсь увидеть вас там, – говорю я на прощание и слегка склоняю голову.

– Я приду, – отвечает она, тепло улыбаясь.

Я покидаю библиотеку с чувством эйфории. Кажется, что мне удалось произвести приятное первое впечатление. Завтра нужно непременно найти возможность поговорить с ней. Попробовать разузнать больше о её семье. Я вижу особый знак в этом притяжении между нами. Возможно, сама судьба на моей стороне и послала мне ту, что снимет проклятье.

Ещё долго после нашей встречи я вспоминаю её милую улыбку и озорной взгляд. Трудно успокоиться. Не могу найти себе места. Хочу убедиться, что подготовка к празднику идёт хорошо. Брат ловит меня по дороге в главный зал. Выражение лица у него, как всегда, недовольное. Он оглядывает меня и ещё больше хмурится.

– Это что, мой костюм? – спрашивает он раздражённо.

– Если ты знаешь ответ, то зачем спрашиваешь? – говорю я, намереваясь поскорее уйти.

– Лео, слушай, ты не можешь вот так просто приходить ко мне домой и брать мои вещи! – продолжает он сурово. – Одежда, машина... должен же быть какой-то предел. Мы с тобой больше не дети. Пора провести черту.

– Ладно-ладно, – выдыхаю я, понимая, что в данный момент лучше согласиться с ним. – Вот твои ключи. А костюм, если не возражаешь, я верну, когда мне будет во что переодеться.

– Будь любезен, – удовлетворённо кивает брат. Я выдыхаю и спешу убраться, благо появляется один из помощников и отвлекает его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.